

С. Д. Доржиева

Россия, Улан-Удэ, Бурятский государственный университет

Дидактическая игра как ведущий метод обучения дошкольников бурятскому языку как второму

Статья посвящена актуальным проблемам обучения детей дошкольного возраста бурятскому языку в социолингвистических условиях города. Автор рассматривает дидактическую игру как основной метод обучения бурятскому языку, так как именно игра может обеспечить коммуникативный подход к обучению языку. Автор пишет о необходимости создания методической системы дидактических игр, поскольку многие из предлагаемых игр при всей своей дидактической ценности ничего не дают для овладения языком.

S. D. Dorzhieva

Didactic game as the leading method of teaching Buryat as second language

The article is devoted to topical problems of teaching children of preschool age Buryat language in sociolinguistic of a city. The author considers didactic game as the principal method of teaching children Buryat language, because game can ensure communicative approach to teaching language. The author writes about the necessity of creating methodical system of didactic games, since many existing games (with all didactic value they have) contribute almost nothing to competence in languages.

Бурятский язык – язык титульной нации Республики Бурятия. 10 июня 1992 г. был принят Закон «О языках народов Республики Бурятия», в котором говорится, что «язык – это духовная основа существования любой нации. Он является величайшей национальной ценностью. Сохранение и развитие нации, прежде всего, связаны с сохранением и функционированием её языка. Как сокровищница исторического опыта народа, каждый язык представляет уникальную ценность всего человечества. Беречь и развивать свой родной язык и с уважением относиться к другим языкам – долг и обязанность каждого гражданина». В 1996 г. постановление правительства о ходе выполнения Закона Республики Бурятия «О языках народов Республики Бурятия» утвердило Государственную программу по сохранению и развитию языков. Бурятский язык провозглашен как второй государственный, и изучение его стало обязательным во всех образовательных учреждениях республики, в том числе и в дошкольных образовательных учреждениях. Изучение бурятского языка рассматривается как процесс межкультурного развития наций, населяющих республику, процесс развития, взаимопонимания и взаимоотношения народов. Система образовательных учреждений, включая дошкольные, общеобразовательные, профессиональные начальные, средние специальные, высшие и др., осуществляет подготовку всесторонне развитой личности, гражданина, принадлежащего к определенному этносоциуму, культуре, исторической эпохе, природно-географическому региону. Создается такая образовательная система, при которой обучающийся на базе мирового, российского культурного пространства усваивает родную культуру и язык и включается в диалог культур, способствующий формированию чувств равенства, достоинства, толерантности и уважения межнациональных отношений. Предполагается, что бурятский язык наравне с русским должен использоваться населением республики как государственный и, следовательно, во всех сферах жизнедеятельности.

В Бурятии стали создаваться благоприятные условия многонациональному населению республики для овладения бурятским языком, но по сегодняшний день русский язык остается доминирующим, особенно в условиях города. Воспитательно-образовательный процесс во всех учебных заведениях осуществляется на русском языке; в государственных учреждениях, в сфере обслуживания населения и в других сферах общение

осуществляется также на русском языке, за исключением отдельных случаев. Поэтому обучение бурятскому языку во всех образовательных учреждениях Улан-Удэ ведется как обучение второму языку, в силу сложившихся социолингвистических условий города. Так, на сегодняшний день в Улан-Удэ из 66 муниципальных ДОО в 38 детей обучают бурятскому языку с целью формирования у них элементарных навыков бурятской разговорной речи. Особое внимание обращено на изучение бурятского языка детьми-бурятами. В городских условиях положение осложняется тем, что большинство детей-бурят не владеет языком своей нации, говорит только на русском языке. То есть генетически родное слово оказывается для них функционально неродным, что, в свою очередь, отдаляет их от истории, культуры, обычаев и традиций своего народа. Поэтому вполне естественно наблюдаемое в последнее время требование родителей и общественности обучать детей бурятской национальности языку этноса с малых лет. В дошкольных образовательных учреждениях города обучение детей бурятскому языку ведётся как обучение второму языку. Передовые воспитатели и учителя-энтузиасты на первых порах осваивали новое направление в системе образования, главным образом, полагаясь на интуицию и исходя из личного опыта и мастерства. В практике наблюдалось механическое заимствование методов и приемов, имеющих в педагогической литературе, в методиках обучения детей иностранным или вторым языкам, в отдельных методических пособиях. Что и естественно, поскольку действующая тогда программа Д.Д.Могоевой по изучению бурятского языка для работы, например, с русскоязычными детьми и детьми-бурятами, совсем незнающими бурятский язык, не подходила, ибо она была ориентирована на обучение лиц уже неплохо владеющих языком. Позже появились программы под редакцией Э.П.Нанзатовой, Д.Д.Могоевой, С.Ц.Содномова и Ж.Ё.Раднаевой и другие пособия по обучению бурятскому языку детей дошкольного возраста, что дало возможность учителям работать системно и целенаправленно. Но методика обучения дошкольников бурятскому языку как второму находится пока на стадии разработки. Недостаточная разработанность теории обучения бурятскому языку как второму и малое количество часов дают о себе знать низкой результативностью овладения бурятским языком детьми дошкольного возраста в ряде дошкольных образовательных учреждений города Улан-Удэ.

В поиске новых подходов к обучению бурятскому языку мы, прежде всего, обращаемся к опыту известных исследователей, методистов, занимавшихся проблемами обучения иностранному или второму языку детей дошкольного возраста. В научно-методической литературе разработку эффективной методики и организации обучения второму языку дошкольников предлагается осуществлять преимущественно на основе широкого использования игровой деятельности детей, не упуская из виду возможности и других видов детской деятельности.

Дошкольник не в состоянии до конца осознать, зачем ему нужно учить бурятский язык. Цели, которые ставят перед ребёнком взрослые, для него слишком абстрактны и в счёт не идут. Следовательно, всё обучение должно строиться как удовлетворение познавательных, психофизиологических потребностей и возможностей ребёнка (Ф.А.Сохин, Е.Ю.Протасова, Н.А.Тарасюк, З.Я.Футерман, Е.И.Негневицкая, А.М.Шахнарович и др.). Игровые методы обучения должны доминировать в работе с детьми, т.е. занятие должно строиться как новая увлекательная игра, воспитывающая совершенно иное отношение к жизни. В статье «Психологические основы формирования двуязычия» Зимняя И.А. для нового языка предлагает новую игру, «которая строится на фантазии, необычных обстоятельствах и новых ролевых функциях. Новая игра позволяет решить важнейшую психологическую задачу – закрепить за родным языком определённую сферу общения, сделать естественным переключение с одного языка на другой» [2, с.28].

Д.Б.Эльконин подчеркивал, что игра относится к символическо-моделирующему типу деятельности, в котором операционально-техническая сторона минимальна, сокращены

операции, условны предметы. Однако игра дает возможность такой ориентации во внешнем, зримом мире, которой никакая другая деятельность дать не может. Все типы деятельности ребенка дошкольного возраста, за исключением самообслуживания, носят моделирующий характер. Сущность всякого моделирования, считал Д.Б.Эльконин, состоит в воссоздании в другом, не натуральном материале, в результате чего в объекте выделяются такие стороны, которые становятся предметом специального рассмотрения, специальной ориентировки [7, с.318].

В нашем случае игра обеспечивает коммуникативный подход к обучению детей бурятскому языку как второму. Как известно, сущность коммуникативного обучения заключается в том, что процесс обучения иноязычному общению строится в соответствии с законами реального общения и является его моделью. Е.И. Пассов пишет: «Создать процесс обучения как модель процесса общения - означает смоделировать основные, принципиально важные, сущностные параметры общения, к которым относятся: личностный характер коммуникативной деятельности субъекта общения, взаимопонимание и взаимодействие речевых партнеров, ситуации как формы функционирования общения, содержательная основа процесса общения, система речевых средств, усвоение которых обеспечило бы коммуникативную деятельность в ситуации общения, функциональный характер усвоения и использования речевых средств, эвристичность (новизна) общения» [6, с.106].

Следовательно, игра даст нам возможность:

- 1) оправдать в действительности необоснованное для ребенка требование общаться с учителем или товарищами по группе по-бурятски. В то время, как все его коммуникативные проблемы могут быть решены на русском языке;
- 2) найти способы сделать для него коммуникативно-значимыми фразы, построенные по простейшим моделям;
- 3) психологически оправдать и сделать эмоционально привлекательным повторение одних и тех же речевых моделей и стандартных диалогов;
- 4) использование дидактических игр в обучении детей бурятскому языку позволит осуществить основной принцип современной методики – коммуникативность.

Вспомним слова Л.С.Выготского: «В игре ребенок всегда выше своего среднего возраста, выше своего обычного повседневного поведения; он в игре как бы на голову выше самого себя. «...» Игра – источник развития и создает зону ближайшего развития» [1, с.74]. Когда Л.С. Выготский или Д.Б.Эльконин называют игру ведущей деятельностью ребенка, учёные имеют в виду не то, что преобладает в его практике среди других видов деятельности, а то, что именно она в этот период ведет за собой развитие дошкольника.

Исследователи сходятся в едином мнении, что возможность обучать маленьких детей новым языкам посредством активной интересной для них деятельности - отличительная особенность дидактических игр. Преимущественно познавательную нагрузку, функцию интеллектуального развития берут на себя дидактические игры, которые входят в группу методов практического научения.

А.Н. Леонтьев отмечал, что дидактические игры относятся к «рубежным играм», представляя собой переходную форму к той неигровой деятельности, которую они подготавливают. Эти игры способствуют развитию познавательной деятельности, интеллектуальных операций, представляющих собой основу обучения. Так как для дидактических игр характерно наличие задачи учебного характера – обучающей задачи, ею руководствуются взрослые, создавая ту или иную дидактическую игру, но облачают ее в занимательную для детей форму.

Секрет успешного использования дидактической игры в обучении детей бурятскому языку как второму заключается в том, что педагог, обучая детей, старается сохранить вместе с тем игру как деятельность, которая радует детей, сближает их и сохраняет игровое настроение у детей на протяжении всей игры.

При том, что о детской игре написано уже очень много, вопросы теории ее так сложны, что единой классификации игр до сих пор не существует.

Для нас особый интерес представляет классификация обучающих игр И.Л. Шолпо, которая может быть использована на занятиях иностранного языка с дошкольниками:

- ситуативные (ролевые);
- соревновательные;
- ритмомзыкальные;
- художественные (драматизации, изобразительные, словесно-творческие) [6, с.26].

Данную классификацию можно успешно применить и при обучении бурятскому языку как второму детей дошкольного возраста. Поэтому мы свой выбор остановили именно на классификации обучающих игр И.Л. Шолпо.

Вслед за И.Л.Шолпо [7, с.27] к *ситуативным* мы отнесли *ролевые игры*, которые моделируют ситуации общения по тому или иному поводу. Они, в свою очередь, делятся на игры репродуктивного характера, когда дети воспроизводят типовой, стандартный диалог, применяя его к той или иной ситуации (например, разные формы ситуации «Знакомство») и импровизированные игры, требующие применения и видоизменения различных моделей. Естественно, может (и должен) возникнуть промежуточный этап, когда в репродуктивную игру вносится элемент импровизации. Требования к ситуативной, ролевой игре при обучении иностранному языку (для средней школы) сформулированы О.А.Колесниковой. Мы взяли за основу эти требования и применяем их в обучении бурятскому языку как второму детей дошкольного возраста с учётом их возрастных особенностей и индивидуальных возможностей.

1. Игра должна стимулировать мотивацию учения, вызывать у дошкольников интерес и желание хорошо выполнять задание, её следует проводить на основе ситуации, адекватной реальной ситуации общения. Важна не столько реальность положения (сюжет может быть сказочным), сколько реальность конфликта и отношений.

2. Ролевую игру нужно хорошо подготовить с точки зрения как содержания, так и формы, чётко организовать. Важно, чтобы дети были убеждены в необходимости хорошо исполнить ту или иную роль. Только при этом условии и их речь будет естественной и убедительной.

3. Ролевая игра должна быть принята всей группой.

4. Она непременно поводится в доброжелательной творческой атмосфере, вызывает у дошкольников чувство удовлетворения, радости.

5. Игра организуется таким образом, чтобы дети могли в активном речевом общении с максимальной эффективностью использовать отрабатываемый материал.

6. Учитель непременно сам верит в ролевую игру и ее эффективность.

7. Большую значимость приобретает умение учителя установить контакт с детьми [3, с.15].

Д.Б.Эльконин считал роль и связанные с ней действия центральным моментом игры. Наблюдая за развитием ролевой игры у дошкольников, учёный заметил, что прежде всего возникает представление о роли, которое может быть сведено к внешнему признаку (костюм, атрибуты), затем роль начинает диктовать определённые действия и, наконец, в воображаемую ситуацию вовлекаются другие дети, от которых требуется соблюдение определённых правил поведения, соответствующих данной ситуации [8, с.329].

Таким образом, можно считать, что основа любой игры – ролевая. Возражая против разграничения ролевой игры и игры с правилами, Л.С.Выготский говорил: «Всякая игра с мнимой ситуацией есть вместе с тем игра с правилами, и всякая игра с правилами есть игра с мнимой ситуацией» - и достаточно убедительно доказывал в лекции «Игра и ее роль в психическом развитии ребенка», прочитанной в 1933г. в ЛПГИ им. А.И. Герцена [1, с.69].

Ребенок в ролевой игре может выступать в роли себя самого, бурятского ребенка или взрослого, сказочного персонажа (Будамшу, Гэсэра), животного (ягненка, жеребенка),

ожившего предмета и т. п. – возможности здесь безграничны. Ознакомившись со статьей Г.В. Яцковской «Кукла в ролевой игре» [10, с.49-52], мы адаптировали игры с куклой и успешно применили в обучении бурятскому языку дошкольников. Е.И.Тихеева в свое время писала: «Нет ни одной игры, которая выдвигала бы столько поводов для проявления речи детей, как игра с куклой» [6, с.54]. Как рекомендовала Е.И.Тихеева, мы применяли дидактически оборудованные куклы Дарима, Баир и др. в целях обучения детей бурятскому языку. Дидактическая кукла выступала активным участником общения на бурятском языке, мы разговаривали с детьми при помощи куклы, которая позволяла управлять бурятскоязычной средой. Роль дидактической куклы являлась решающей для мотивации использования бурятского языка при реальном общении. Мы при помощи куклы инициировали общение на бурятском языке, управляли диалогом, организовывали дидактические игры детей на занятии, знакомили ребят с различными традициями и обычаями бурятского народа. Через куклу или кукол-персонажей мы обеспечивали введение, отработку того или иного речевого материала, обеспечивали достаточно большой объем языкового материала, который предназначен как для активного, так и пассивного овладения. Использование дидактической куклы создавало и особую дружелюбную атмосферу занятия. «Присутствующий» на занятии персонаж обладал и своим характером, привычками, своим кругом интересов и т.д. Наши куклы выступали в разных функциональных типах ситуаций. К ним относятся:

Кукла – маска.

Кукла, особенно кукла-зверушка, имеет ярко выраженный характер, подходящий, например, для обучения диалогу-волеизъявлению. Упрямый барашек на любое предложение ответит отказом, хитрая лиса переадресует приказ или просьбу другому, а медлительный медвежонок переспросит, чем вызовет хоровое повторение просьбы. Куклу можно поставить в ряд ситуаций, которые не всегда удобно предложить человеку, ей можно дать «отрицательную» роль, например, избалованного, капризного, ленивого, боязливого, непонятливого ребенка. Рассеянная кукла все забывает, переспрашивает, путает, и группа детей вынуждена объяснять одно и то же несколько раз (при этом проговаривается нужный текст), исправлять ошибки в речи куклы по содержанию. Примерно так себя может вести и шутник Будамшу.

Кукла –партнёр, адресат речи.

Вот примеры игровых заданий с куклой в этой функции:

«Мы большие, а кукла Оюна - маленький ребенок».

Мы будем учить куклу Оюну говорить по-бурятски, показывать и называть части тела и лица, купать ее, водить на прогулку. Расскажем ей, что нужно надеть в холодный день и что при теплой солнечной погоде. «Мы взрослые, а куклы – наши дети».

Педагог обращается к детям: «Вы привели своих детей в детский сад, объясните по-бурятски, чем занимаются малыши в детском саду». «Расскажи им хорошо знакомую потешку «Барбаадай» - «Пальчики». «Давайте расскажем детям, что надо помыть руки, умыться» Напомните детям потешку «Водичка-водичка» переведённую на бурятский язык «Уһан-уһан».

С помощью куклы-партнера увеличивается индивидуальное время говорения детей.

Кукла-третье лицо, предмет разговора.

Игровые задания с куклой в этой функции могут быть, например такими:

-Ваша кукла уже большая. Она умеет бегать, прыгать. Петать, танцевать и т.д.

Расскажите по-бурятски соседу обо всем, что умеет делать ваша кукла. Пусть она спросит у соседа, что умеет делать его кукла. Чья кукла умеет делать больше?

Примерные ответы детей:

-Минии кукла Оюна һуудаг, бэшэдэг, ябадаг, дэбхэрдэг, хатардаг, дуу дууладаг, умтадаг, нюураа угаадаг.

С куклой можно пойти в магазин, чтобы купить ей одежду, продукты, сходить к врачу на осмотр. Как и обычная ролевая игра, игра с куклой позволяет строить сюжетные

цепочки заданий. Например, в группу приходит герой бурятских народных сказок Будамшу, педагог просит познакомить его с детским садом, обязательно подчеркивает то, что Будамшу понимает только бурятскую речь, и что в первое время педагог будет переводчиком.

1. Будамшу все интересно. Он о многом хотел бы спросить. Давайте ответим на его вопросы.

2. Будамшу хорошо запомнит ваши ответы. А вы запомните его ответы? Давайте проверим. Будамшу отвечает, а вы задаете ему вопросы.

3. Будамшу рассказывает кукле Оюне о том, что видел в детском саду. Но кое-что он говорит неправильно. Послушайте его рассказ и скажите, что Будамшу сказал неверно.

4. Будамшу хочет рассказать своим друзьям, как интересно в детском саду. Давайте поможем ему. Что он должен сказать?

5. Лена, расскажи за Будамшу о детском саде и т.д.

При желании цепочка легко может быть продолжена.

Другой пример:

1. Утро. Мы уходим на работу. Скажем кукле-дочке, что она должна делать без нас: «Бодо, хубсала, нюур, гараа угаа, эдээлэ, хургуулида а ошо, нааада, номоо үзэ» - «Вставай, одевайся, умывайся, поешь. Иди в школу. Поиграй, учи уроки».

2. Позвоните своему «ребёнку» с работы и спросите его, сделал ли он всё, что вы ему велели: «Ши бодоо гүш, хубсаһаа үмдоо гүш, эдээлээ гүш? Нюур, гараа угаага гүш?».

3. Расскажите, что ответил «непослушный» ребёнок. Можно начать так: «Басагамни намда хэлэбэ: ушо бодоогүйб, эделээгүйб, нюура, гараа угаагаагүйб...» - «Дочка мне сказала: я ещё не вставала, не поела, не умывалась...»

4. Вечером спросим у ребёнка (поругаем), почему он так себя вёл: «Юундэ нюур, гараа угаагаагүйш? Юндэ номоо узоогүйш?».- «Почему ты не умывалась? Почему ты не учила уроки?».

5. На следующий день ваш «ребёнок» вёл себя хорошо. Галя, пусть твой ребёнок расскажет, как он провёл день. Ответ сына Гали: «Би эртэ бодооб, нюур, гараа угаагааб, эдээлээб, хургуулидаа ошооб, номоо үзөөб».

Таким образом, мы пришли к выводу, что активное и правильное использование куклы в дидактической игре на занятии – это один из наиболее доступных способов приближения к процессу реального общения на бурятском языке.

К ситуативным играм можно отнести и целый ряд игр, которые лишь отчасти можно назвать ролевыми. Но именно они наглядно показывают ролевую основу предполагаемого игрового подхода к обучению. Особенность их в том, что ребёнок в такой игре принимает на себя определённую роль, однако не вступает, как правило, в непосредственное общение с партнёрами. Роль здесь служит волшебным средством превращения так называемой «дидактической игры» (или, попросту, упражнения) в интересное для ребёнка и психологически оправданное занятие.

К соревновательным относится большинство игр, способствующих усвоению лексики. В них побеждает тот, кто лучше владеет языковым материалом. Это всевозможные кроссворды, «аукционы», настольно-печатные игры с лингвистическими заданиями, выполнение команд и т.п.

Ритмомузыкальные игры – это всякого рода традиционные игры типа ёхоров, песен и танцев с выбором партнеров, которые способствуют не столько овладению коммуникативными умениями, сколько совершенствованию фонетической и ритмомелодической сторон речи и погружению в дух языка.

Художественные, или творческие, игры – это вид деятельности, стоящий на границе игры и художественного творчества, путь к которому для ребенка лежит через игру. Их, в свою очередь, можно разделить на драматизации (постановку маленьких сценок на бурятском языке); изобразительные игры, такие как графический диктант, аппликация и

т.п.; и словесно-творческие (подбор рифмы, коллективное написание письма, коллективное сочинение маленьких сказок, загадок, потешек).

На границе ситуативных импровизированных игр и творческих драматизаций находится такой вид деятельности, как импровизация на тему известной сказки, сначала проигранной в традиционном виде. Например, игра в «Репку» или «Теремок», в которых в зависимости от количества играющих и усвоения новой лексики появляются новые персонажи и реплики.

Например, замечательную бурятскую потешку «Хара шубун» - «Черная птица» мы использовали в случае, когда нам надо было закрепить названия цветов; части тела; при отработке правильного звукопроизношения; освоении различных форм прилагательных; глагольных форм; учились ведению диалога; учились правильно интонировать и т.д. Дети лепили, раскрашивали, выполняли в аппликации черную птицу и рассказывали одновременно потешку по ролям.

Хара шубуун

- Хара шубуун, хара шубуун, нюдэшни юундэ шарлааб?
- Шара тоһо эдэб, эдэб (шара наран харааб, харааб), нюдэмни шарлаа.
- Хара шубуун, хара шубуун, хамаршни (хушууншни) юундэ улайгаа?
- Улаан жэмэс эдэб, эдэб (сэсэг үнэрдөөб, үнэрдөөб), хамарни (хушуумни)

улайгаа.

- Хара шубуун, хара шубуун, үбсүүше ни юундэ ногоорооб?
- Ногоон соо хэбтээб, хэбтээб (унтааб, унтааб), үбсүүмни ногоороо.
- Хара шубуун, хара шубуун, хүлнүүдшни (набарнуудшни юундэ хухэрооб?)
- Уһан соо ябааб, ябааб, хүлнүүдни (набарнуудни) хухэроо

В дословном переводе на русский язык эта потешка звучит так:

- Чёрная птица, чёрная птица, почему у тебя пожелтели глаза?
- Жёлтое масло я ела, ела (на жёлтое солнце смотрела, смотрела), вот глаза мои и пожелтели.

- Чёрная птица, чёрная птица, почему у тебя клюв покраснел?
- Красную ягоду ела, ела (красный цветок нюхала, нюхала), вот мой клюв и покраснел.

- Чёрная птица, чёрная птица, почему у тебя грудка позеленела?
- В зелёной траве лежала, лежала, вот моя грудка и позеленела.
- Чёрная птица, чёрная птица, почему у тебя лапки посинели?
- В холодной (в синей) воде бродила, бродила, вот и посинели мои лапки.

Бурятские народные подвижные игры были условно нами включены в круг дидактических игр, т.к. эти игры также можно применять в обучении детей бурятскому языку.

Наиболее популярными у детей бурятского народа были подвижные игры «Тарбагашалга» («Ловля тарбаганов»), «Малгай нюуха» («Прятание шапки»), «Шонын наадан» («Волчьи игры»), «Шагай наадан» («Бабки» или «Игра в лодыжки») – особенно самобытная игра. Она имеет много вариантов: «Шагай үүрэлгэ» («Ловля лодыжек»), «Шагай таалсалга» («Отгадывание лодыжек») и другие. «Эрын гурбан наадан» («Три игры мужчин») – это состязания в борьбе, конных скачках, стрельбе из лука. Все эти игры носят многофункциональный характер и являются неким синтезом танца, песни, пантомимических сцен. Народная игра передаёт ребёнку традиции, свойственные этике, эстетике и менталитету бурятского народа, а также способствует усвоению лексики, например, при ознакомлении с игрой «Эрын гурбан наадан» дети могут овладеть следующим кратким тематическим словарём:

барилдаан – борьба

барилдаха - бороться

бүхэ	- сильный
дннлэхэ	- побеждать
хүсэн	- сила
хүсэтэй	- сильный.

Народные игры способствуют также совершенствованию фонетической стороны речи.

Выбирая или придумывая игру для включения в занятие бурятским языком с детьми дошкольного возраста, мы соблюдаем правила, сформулированные в книге Е.И. Негневицкой и А.М. Шахнарович «Язык и дети» [4, с.105]:

1. Прежде чем приступить к игре, ответьте на следующие вопросы:

- какова цель игры, чему в ней должен научиться ребёнок?

- какое речевое действие он должен выполнять: одно из действий со словом или создание высказывания – тогда какого именно, по какой модели?

- умеет ли ребенок строить такое высказывание, нет ли там дополнительных трудностей, «подводных камней»?

2. Ответив на эти вопросы, попробуйте сами превратиться в ребенка и придумать, в какой интересной ситуации могло бы возникнуть высказывание по такой модели.

3. Подумайте, как обрисовать эту ситуацию ребенку таким образом, чтобы он её сразу принял...

4. С удовольствием играйте с ребенком сами!

В этом отрывке учтены главные качества обучающей игры, которые отмечены в самом её названии: она должна быть *обучающей*, и она должна быть *игрой*. Советский энциклопедический словарь определяет игру как вид непродуктивной деятельности, *мотив которой заключается не в ее результате, а в самом процессе*. Это очень важный признак. И.Л. Шолпо пишет: «...поэтому, когда мы вводим в занятие игру, её дидактический результат важен для нас, но не может явиться побудительным мотивом для деятельности детей. Игра должна изменить сам стиль взаимоотношений между детьми и взрослым преподавателем, который не может ничего навязывать: играть ребёнок может только тогда, когда он этого хочет и когда ему это интересно, и с теми, кто вызывает у него симпатию. Преподаватель не может быть лишь организатором игры – он должен играть вместе с ребенком, потому что дети с большим удовольствием играют со взрослыми и, игровая атмосфера разрушается под взглядом стороннего наблюдателя» [7, с.28].

Особо следует отметить справедливое замечание Е.И. Негневицкой [4, с.87-88] о том, что существующие ныне сборники игр для обучения языку страдают двумя недостатками:

- Во-первых, далеко не все рекомендуемые игры соответствуют сформулированному выше требованию: многие из них или при всей своей дидактической ценности не вызывают интереса у детей, или, напротив, интересны детям, но ничего не дают для овладения языком.

- Во-вторых, в литературе, как правило, предлагается простой набор изолированных игр, не складывающихся в методическую систему.

Поэтому необходимо превратить дидактическую игру из эпизода занятия в ведущий, доминирующий метод обучения дошкольников бурятскому языку.

Преподавателю, который собирается работать с маленькими детьми, необходимы не наборы дидактических игр «на все случаи», а общие принципы и ключи к разработке своей системы игрового обучения. Необходима сквозная игровая методика, объединяющая и интегрирующая в себя другие виды деятельности в процессе обучения бурятскому языку. Мы попытались создать именно такую систему дидактических игр по обучению детей бурятскому языку как второму. Известно, путь игрового метода обучения обеспечивает коммуникативный подход к обучению детей второму языку. Коммуникативный метод обучения детей бурятскому языку как второму является ведущим. Однако это не исключает возможности частичного использования в процессе обучения других методов, например имитационного, незаслуженно гонимого из методики.

Интегрирование разнообразных подходов в обучении второму языку вообще характерно для современной методической науки. Поиск новых подходов к обучению дошкольников бурятскому языку продолжается.

Литература

1. Выготский Л.С. Игра и её роль в психическом развитии ребёнка. Стенограмма лекции, прочитанной в 1933г. в ГГПИ им. А.И.Герцена // Вопросы психологии. – 1966. -№6, - С. 62-76.
2. Зимняя И.А. Психологические основы формирования двуязычия // Русский язык в национальной школе. – 1984. - №3, - С. 27-29.
3. Колесникова О.А. Ролевые игры в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 1989. -№4, - С.15.
4. Негневицкая Е.И., Шахнарович А.М. Язык и дети. - М., 1981. – 109с.
5. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. - М., Русский язык, 1989. - С.106.
6. Тихеева Е.И. Развитие речи детей (раннего и дошкольного возраста): пособие для воспитателей детского сада / под ред. Ф.А.Сохина. – 5-е изд. - М.: Просвещение, 1981. - С.54.
7. Шолпо И.Л. Как научить дошкольника говорить по-английски. СПб., 1999.
8. Эльконин Д.Б. Основные вопросы теории детской игры // Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений /ред.- сост.Б.Д.Эльконин. – 2-е изд. – М.: Академия, 2004. С.317-337.
9. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М., 1989. - С. 326-351.
10. Яцковская Г.В. Кукла в ролевой игре // Иностранные языки в школе. – 1985. - №5 - С. 49-52.